

К. Е. Ворошилов и ЦТКА

В жизни каждого театра бывают события, которые на долгое время определяют пути его развития. Наиболее значительные этапы развития Центрального театра Красной Армии связаны с именем К. Е. Ворошилова.

Когда возникла мысль о создании нашего театра, Климент Ефремович горячо поддерживал ее. Забота о развитии искусства Красной Армии проявляется товарищем Ворошиловым изо дня в день. Его энергии и заботам обязаны своим существованием и дальнейшим ростом все окружные армейские театры, все театры нашего Военно-Морского Флота. Многие из них превратились в полноценные творческие организмы, играют сейчас видную роль в художественной жизни страны. Эта неустанная забота о творческих коллективах Красной Армии представляет логическое следствие того огромного внимания и любви, которыми всегда окружал Климент Ефремович красноармейскую и краснофлотскую художественную самодеятельность. Когда Климент Ефремович посещал то или иное подразделение или корабль, он неизменно знакомился самым внимательным образом с художественной самодеятельностью. Он знает лучших ее участников, отмечает их, проявляя живейшее участие к судьбе каждого.

Климент Ефремович очень пристально следит за развитием первенца в семье красноармейских театров — Центрального театра Красной Армии. К пятилетию существования театра товарищ Ворошилов издал специальный приказ. «За пять лет существования, — говорится в этом приказе, — театр проделал большую работу по культурному воспитанию бойцов Красной Армии. Центральный театр Красной Армии сыграл большую роль в создании оборонной драматургии, в пропаганде боевой учебы, жизни и быта Красной Армии, ее героической истории».

Нужно ли говорить о том, какую радость принес коллективу театра этот приказ наркома!

В памяти коллектива ЦТКА навсегда останется год, проведенный на Дальнем Востоке. Эта работа принесла каждому из нас неисчерпаемую творческую радость, огромную зарядку. Каждый из нас прошел за этот год серьезную жизненную школу, воспитал и закалил свою волю, еще горячее и беззаветнее полюбил свою армию и свой народ. И всем этим мы обязаны Клименту Ефремовичу Ворошилову, ибо ему принадлежит мысль о поездке театра на Дальний Восток.

Любому работнику театра знакомо естественное волнение перед премьерой. Нам же предстоял ряд особо ответственных премьер перед требовательным красноармейским зрителем Дальнего Востока. Это волнение вероятно почувствовал с присущей ему прозорливостью Климент Ефремович. Несмотря на свою огромную занятость, он нашей время вспомнить о нас. В день нашего приезда в Хабаровск пришла телеграмма-молния, слова которой надолго западали в сердце каждого из нас:

«Хабаровск. Дом Красной Армии. Центральному театру Красной Армии. Приветствуя коллектив нашего театра и желая успеха в работе, за которую скажут свое спасибо бойцы, командиры и их семьи там, на границах нашей любимой родины».

Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза Ворошилов».

Трудно передать то огромное чувство радости и бодрости, которое волила в нас эта телеграмма. В ней мы нашли еще одно подтверждение той заботы о людях, которую народ назвал сталинской и которая неизменно присуща лучшему соратнику великого вождя, первому Маршалу Советского Союза.

Итоги нашей работы были подведены приказом народного комиссара обороны от 2 июля 1933 года. В нем говорилось: «Своей работой Центральный театр Красной Армии оказал значительную помощь в деле боевой и политической подготовки Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии».

Трудящиеся советской столицы, Красная Армия по праву гордятся замечательным дворцом, сооруженным для ЦТКА на площади Коммуны.

Климент Ефремович находил время вни-

зывать в детали строительства здания. Лично им разрешались вопросы не только принципиальные, но и такие, которые многим из нас казались не столь существенными. В самом деле, — думали некоторые, — столь ли важна форма и конструкция стула в зрительном зале? Однако Климент Ефремович затребовал образцы стульев к себе и лично утвердил самый удачный из них, обеспечивший наибольшее удобства зрителю. Неоднократно, в различные периоды строительства, Климент Ефремович бывал на стройке. Месяца за полтора до открытия театра товарищ Ворошилов приехал на стройку и детально осмотрел зрительный зал, сцену, подсобные помещения.

Климент Ефремович много раз подчеркивал, что надо предусмотреть все удобства для зрителей, добиться того, чтобы, придя в театр, зритель действительно мог отдохнуть. Рассматривая мебель зрительного зала, пробуя, удобно ли сидеть в креслах, Климент Ефремович выразил свое удовлетворение, но тут же обратил внимание, что спинки кресел не совсем хорошо отделаны, потребовал устранения найденных им дефектов.

Перейдя из зрительного зала на сцену, товарищ Ворошилов предложил проверить работу механизмов большого вращающегося барабана-круга. Затем были испытаны «стоны» — подъемные площадки сцены. Климент Ефремович дал ряд конкретных указаний, в частности предложил установить специальные ограничители, чтобы механизмы подъемных столов автоматически останавливались на нужном уровне. Заметив на сцене несколько галлерей, расположенных этажами, Климент Ефремович заинтересовался, как рабочие будут попадать во время спектакля из галлерей в галлерею. Узнав, что рабочим придется взбираться на галлереи, расположенные на уровне 4—5 этажей, он потребовал устройства специальных лифтов-подъемников для рабочих сцен.

Климент Ефремович внимательно осматривал актерские комнаты, проявив большую заботу об удобствах, предоставленных в новом здании артистическому персоналу. Он пробовал, как действуют краны с холодной и горячей водой, исправен ли душ. Товарищ Ворошилов остался очень доволен и заметил: это, пожалуй, самые лучшие артистические комнаты во всех театрах Москвы.

Подробно расспрашивал Климент Ефремович о спектаклях, которые театр намечал перенести на новую сцену, о пьесах, над которыми театр будет работать в текущем сезоне. Он задавал много вопросов, и все присутствующие чувствовали, как внимателен Климент Ефремович к нуждам и запросам театра.

За несколько дней до открытия К. Е. Ворошилов опять приехал в театр. «Скоро открываете театр? — спросил он. — Ну, давайте посмотрим, как вы встретите зрителя, который впервые придет в это здание». Климент Ефремович вновь детально осмотрел и сцену, и зрительный зал, и многочисленные подсобные помещения. Интересовался Климент Ефремович штатами, которые будут обслуживать зрителя, и снова подчеркнул, что все в театре должно быть подчинено удобствам и интересам зрителя.

Одновременно со строительством нового здания театра была начата по инициативе К. Е. Ворошилова постройка на площади Коммуны жилого дома для артистов ЦТКА. Сейчас развернута подготовка к строительству второй очереди жилого дома. Так товарищ Ворошилов наряду с заботой о зрителе постоянно проявлял огромное внимание к творческим и бытовым запросам коллектива Центрального театра Красной Армии.

В нашей стране все ставится на службу священному делу защиты родины. Работники искусства горды своим правом участвовать средствами искусства в почетном деле защиты родины. Этому научила нас, это воспитала в нас великая партия Ленина—Сталина и ее верный сын К. Е. Ворошилов. За это ему плетут свою благодарность работники искусств и от всего сердца желают еще многих лет такой же прекрасной жизни на благо великого дела Ленина—Сталина.

КОЛЛЕКТИВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ